

Пак Минхи лежала в постели с открытыми глазами, не чувствуя ни малейшей сонливости. Она жила в специальном общежитии для стипендиатов, где было всего три комнаты, и все они пустовали — среди девушек лишь трое получали такую поддержку.

Хотя ситуация оставалась неясной и соседки не проронили ни слова, они с пугающим единодушием отклонили приглашение Пак Минхи поужинать вместе. Оказавшись в изоляции из-за страха соседок навлечь на себя неприятности, Пак Минхи лежала, не смея даже пошевелиться. Тревога вытесняла сон, не давая забыться.

Черт возьми, почему ее угораздило ввязаться в отношения с этими людьми? Настоящие психи. Пак Минхи сжала одеяло на груди. В голове одна за другой мелькали лица, пока наконец не остановились на ярком, вызывающе прекрасном образе Цзинь Чжухэ. Хотя та вечно смотрела на окружающий ее фарс с нескрываемым раздражением, именно она первой протянула руку и предложила дружбу.

Сама того не ведая, Пак Минхи стала объектом внимания Ли Эньцзюня отчасти из-за Цзинь Чжухэ. Ли Эньцзюнь не западал на всех подряд, просто интересы Цзинь Чжухэ случайно совпали с его собственными. Это была буря, вызванная лишь прихотью, и рука, ее породившая, не успокоится, пока не насытится.

Пак Минхи подумала: если все станет совсем плохо, разве не останется Цзинь Чжухэ? Если, конечно, ее слова были не просто насмешкой, чтобы потешиться над ее позором. С этой грызущей тревогой она в конце концов провалилась в сон.

На следующее утро Пак Минхи едва не проспала. Соседки, даже не взглянув в ее сторону, быстро и бесшумно покинули комнату. На самом деле Пак Минхи помнила, что их расписание было не таким уж плотным — видимо, им было приятнее сидеть в библиотеке, лишь бы не находиться с ней в одном помещении.

— Проклятье, если не потороплюсь, опоздаю... — Пак Минхи второпях умылась и, не успев даже накраситься, влетела в лифт.

Подняв глаза, она увидела Цзинь Чжухэ — при полном параде и с невозмутимым видом. Это было даже хуже, чем опоздание, но Цзинь Чжухэ не обратила на нее ни малейшего внимания, словно они были абсолютно чужими людьми.

Значит, и свои обещания она забудет? За все нужно платить, и чтобы рассчитывать на защиту, нужно обладать ценностью, стоящей усилий Цзинь Чжухэ. Пак Минхи подумала, что, возможно, все еще не так плохо — первая неделя даже не закончилась.

— Ха-ха, вас отчитали дома? Повезло еще, что вообще смогли прийти на занятия. Может, сходим вечером поиграть в бильярд, отпразднуем? — Цзинь Чжухэ ответила на звонок и весело рассмеялась.

Слушая этот смех, Пак Минхи почувствовала, как по спине пробежал холодок, словно за ней кто-то наблюдает.

— Я же сказала, вы только что получили нагоняй, разве стоит устраивать такой шум? — голос Цзинь Чжухэ стал холоднее. — Бильярда недостаточно для острых ощущений?

Перед тем как выйти из лифта, Пак Минхи услышала:

— У меня, конечно, свои методы игры, идиотка.

Пак Минхи добежала до аудитории, когда преподаватель уже закончил перекличку. Увидев ее, он нахмурился:

— Вы Пак Минхи? Семестр только начался, будьте добры, приходите вовремя.

— Это я, профессор. Простите, больше не повторится, — Пак Минхи поклонилась и быстро прошла на место.

Она села в центре и услышала чей-то шепот:

— И вот это создание смогло заинтересовать господина Эньцзюня? Она еще и в прокуроры метит?

Пак Минхи сжала кулаки, доставая учебники. Со всех сторон доносились пересуды:

— Что это за убогая сумка? Она ее на помойке нашла? Грязь какая. Почему мы должны сидеть в одной аудитории с такими?

Она огляделась, но не смогла вычислить, кто это сказал. Как же тяжело, но я справлюсь, правда? — пыталась утешить себя Пак Минхи.

После пары она сбежала в библиотеку — там было меньше знакомых, и она надеялась, что никто не станет выкладывать ее фото в форум. Но она недооценила изощренность их злобы.

Форум кампуса: Студентка-стипендиатка, к которой не хочется приближаться.

Автор: Библиотека — это место для всех подряд? Почему всякая нищета, думающая только о том, как бы кого соблазнить, может сюда приходить? Кажется, она оскверняет этот священный воздух.

(Приложено фото: Пак Минхи сидит за столом, читая книгу и делая записи)

Комментарии: Притворяется прилежной, все равно никогда нас не превзойдет. Нужно подать петицию, чтобы стипендиатам запретили вход в библиотеку.

В учебной комнате Сун Минчжэнь покрутила в руках телефон.

— Эй, нашла эту бедняжку. Говорили же, что хотим повеселиться? Возьмем ее с собой, — она посмотрела на Ли Эньцзюня, слегка вскинув подбородок. — Ты ведь не против?

— Если наша Чжухэ согласна, то проблем нет, — Ли Эньцзюнь пожал плечами, благоразумно умолчав о том, что Цзинь Чжухэ говорила о дружбе.

Если это выплывет, ничем хорошим это не закончится — ни для Пак Минхи, ни для него.

— Правила игры устанавливаю я, к тому же, — Цзинь Чжухэ усмехнулась, — кажется, вчера только у меня не было проблем.

— Кто же виноват, что ты так рано ушла, — пробормотала Сун Минчжэнь. Вчера она как раз надеялась, что Цзинь Чжухэ уйдет, поэтому сейчас побоялась спорить.

— Поэтому сегодня я намерена оторваться по полной. Если боитесь, что вас снова запрут дома, можете уйти пораньше, — Цзинь Чжухэ злорадно улыбнулась. — Ну что, вы с нами?

— Посмотрим, надо же себя как-то развлечь, — Цуй Цзайчэн посмотрел на Цзинь Чжухэ и тоже улыбнулся.

Пак Минхи видела, как все люди за ее столом поспешно ушли, но не придавала этому значения, решив, что они просто не хотят сидеть рядом со стипендиаткой. Но когда она снова подняла голову и увидела перед собой Сун Минчжэнь, ее мозг словно замкнуло.

Оглядевшись, она поняла, что все вокруг исчезли. Паника и страх сковали ее.

Все кончено. Пак Минхи закрыла книгу и, стараясь не выдать своего ужаса, посмотрела на Сун Минчжэнь:

— Вы что-то хотели?

— Ничего особенного. Просто стало скучно, решили пригласить тебя поиграть с нами в бильярд. Надеюсь, ты не откажешься? — Сун Минчжэнь улыбнулась, но в этой улыбке было столько яда.

— А если я откажусь... — Пак Минхи вспомнила утренние слова Цзинь Чжухэ. Это была не

просто игра, они явно затеяли недоброе, чтобы выставить ее на посмешище.

— Конечно, ты можешь отказаться. Но знаешь, что бывает с теми, кто нам отказывает? Жизнь в университете станет не такой уж спокойной, — сказала Сун Минчжэнь. — Терпеть не могу, когда мне перечат.

Значит, то, что было до сих пор, она называла спокойной жизнью? Пак Минхи начала убирать книги в сумку, ее руки слегка дрожали. Подняв взгляд на Сун Минчжэнь, она выдавила из себя подобие улыбки:

— Я приду.

— Поторапливайся. Наша Чжухэ сказала, что хочет видеть тебя при параде. Даю тебе час. Через час ждем по этому адресу, — Сун Минчжэнь положила на стол записку. — Пospеши, у нас мало терпения.

При параде? И как же я потом уйду? Пак Минхи сжала записку в кулаке и быстрым шагом вышла из библиотеки.

Место находилось недалеко от кампуса, но если нужно навести полный макияж, времени в обрез. Она не привыкла краситься каждый день, и времени катастрофически не хватало.

Несмотря на все старания, Пак Минхи опоздала в бильярдную на десять минут. Сун Минчжэнь уже ждала ее у входа, развалившись на диване. Она взглянула на часы и произнесла:

— Ты опоздала.

Пак Минхи прикусила губу, чувствуя непреодолимое желание сбежать.

<http://bllate.org/book/20919/2116270>